

Глава 45: Город Меча

В разгар их жадного поглощения еды Нин Чень резко остановился и повернулся к менеджеру, ужасающе голодный взгляд промелькнул в его глазах. «Менеджер, я не думаю, что все мои блюда уже поданы».

«Я ... я сейчас приготовлю их», - пробормотал менеджер, начав сильно потеть от ужасающего взгляда.

Когда менеджер ушел, Нин Чень повернул свой страшный взгляд, полный убийственных намерений, на остальных сотрудников службы, мгновенно напугав их до смерти, когда они отчаянно спешили обратно на кухню, чтобы приготовить еду.

Вскоре остальные блюда были доставлены на стол, и еще раз, менеджер, официанты, шеф-повар и посудомойки начали собираться вокруг него, чтобы посмотреть.

Более того, на этот раз толпа стала больше, добавив несколько уборщиков, которые подошли к зрителям, заметив кольцо людей. Того, что они увидели, было достаточно, чтобы их челюсти упали на землю.

Это был вид человека и животного, которые ели вместе, или, скорее, неистово пихали еду в рот...

В жизни всегда были незабываемые моменты, и это был именно такой момент. К сожалению, для этих бедных душ им суждено было никогда не забывать эту ужасную сцену; сцена двух голодных призраков, с жадностью пожирающих гору пищи. Это была сцена, которая была более пугающей, чем внезапная метель, и настолько редкая, что вы могли не столкнуться с ней снова даже через сто лет.

Через час подросток и его лошадь наконец остановились. Пара посмотрела друг другу в глаза и ухмыльнулась; внутри было такое же удовлетворение и такое же блаженство.

С окончанием "битвы" шеф-повар и другой персонал тряслись, когда вернулись к своим кроватям чтобы спать, никто из них не смел оглядываться назад.

Официант привел белого жеребенка к конюшням, чтобы отдохнуть, а Нин Чень заказал себе комнату и подготовился к ночи.

Эти последние несколько дней были для него слишком тяжелыми. Все бессмысленные события, наполнявшие его голову, начали изматывать его.

В конце концов, он был обычным человеком с нормальными эмоциями, такими как гнев и радость. Что еще более важно, у него был взгляд обычного человека на мир, и он не мог принять столь много сверхъестественных вещей за короткий промежуток времени.

Эта ночь была такой спокойной, которую они не испытывали в течение долгого времени. Когда пара спала в своих комнатах, даже поражение молнией не могло разбудить их.

После одиннадцати на следующий день, Нин Чень наконец толкнул дверь своей комнаты и пошел, чтобы разбудить дремлющего белого жеребенка с намерением снова отправиться в путь.

Не выспавшись полностью, жеребенок был, естественно, в дурном настроении проснувшись так рано. Скорее, он был в чрезвычайно дурном настроении, отказываясь сдвинуться с места сна, как бы его не звали.

Нин Чень сидел рядом и холодно улыбнулся, когда жеребенок бросился в истерику, а через секунду его Чернильный меч вылетел и ударил в каменный пол с громким треском. «Вставай», - мягко заявил он.

Заметив, что меч ударил в землю, белый жеребенок быстро поднялся на ноги, любые намеки на сонливость мгновенно исчезли и он издал резкое ржание.

«Хмф, по крайней мере, ты достаточно умен, чтобы понять это». Он достал свой Чернильный меч и показал лошади безрадостную улыбку.

Некоторые лошади были такими, вы не можете относиться к ним слишком хорошо или они будут задирать нос в воздух; дайте им дюйм, и они попросят милю.

Нин Чень принял решение: он решил вернуться во дворец и посетить Чжан Сунь.

Это несомненно было трудное решение, поскольку он не был уверен, как он собирался это сделать, но он знал, что он должен совершить эту поездку. Письмо в его руках было просто слишком важным, и, прежде всего, постоянные угрозы его жизни из-за Западного дворца сильно его разозлили.

Внутри Дворца единственным человеком, которому он доверял, была Чжан Сунь. Чтобы держать Западный дворец под контролем, доставить это письмо ей было самым подходящим выбором.

Однако, решительность — это прекрасно и все такое, но он все еще был насторожен. В конце концов, доверять человеку и не бояться человека-это два отдельных дела. Если бы ситуация не заставила его сделать это, он бы даже не осмелился вернуться.

Кто знает, утих ли ее гнев после такого долгого времени.

Когда он задрожал в своем сердце, он продолжал катиться вместе со своим четвероногим спутником, болтая время от времени.

«Белый, через пару дней этот брат приведет тебя к кое-кому».

«Хафф?» Белый жеребенок повернулся к нему и пару раз моргнул, как бы говоря «кому?».

Тело Нин Ченя вздрогнуло на мгновение, прежде чем он сказал с кривой улыбкой: «Ты узнаешь, когда будешь там».

Во второй половине дня Нин Чень бродил по улицам города, купив кучу вещей и бросив их на спину жеребенка.

В прошлом они несли свои собственные пожитки, поскольку тогда они были еще чужими. Теперь, когда они были так хорошо знакомы, нет такой вещи, как твоё или моё. Кроме того, жеребенок пообедал за его счет, поэтому не важно как, он должен отплатить ему чем-то.

Белый жеребенок принял бремя с обиженным взглядом на лице, но ничего не сказал против него. С этим утренним показом силы, все еще свежим в его уме, он мог только тихо проглотить это негодование.

Через пол дня, человек и животное снова отправились в путь. Их назначение - юг, в сторону Императорского города.

Однако до этого он хотел посетить Академию. После посещения Чжан Сунь, первое, что он хотел сделать, это посетить Город Меча.

Академия и Императорский город были на самом деле относительно близки друг к другу. Фактически, для небольшой части людей они могли рассматриваться как граничащие друг с другом.

Несмотря на то, что сильнейшая власть в Великой Ся не была особенно грозной, ей все же удалось доминировать в мире. Одной из причин была несравненная армия, а другой - существование академии.

Директор академии был одним из пяти сильнейших людей в этом мире. Даже если появился шестой Сяньтянь, это все равно не изменит этого факта.

В конце концов, даже специалистам Сяньтянь требуется время, чтобы накопить свою силу. Это не было так, что вход в царство Сяньтянь внезапно дает вам силы для перемещения небес. Независимо от того, насколько талантлив шестой Сяньтянь, ему или ей еще нужно время, чтобы укрепить свою культивацию.

Во всем мире никто не знал, кто был шестым Сяньтянь, кроме, вероятно, Нин Ченя. Этот полуразрушенный город на востоке был просто слишком таинственным до такой степени, что даже могучая Великая Ся не хотела оскорблять его без веской причины.

Как доказательство настороженности Великой Ся, на протяжении всех этих лет там находились самые сильные военные маркизы. Это само по себе сделало город достойным всеобщего любопытства.

Тем не менее, все шпионы, которых они отправили за последние годы, не смогли вернуться живым. Всякий раз, когда мечники этого мира смотрели на него, у них была бы торжественность в их сердце, потому что прямо в сердце города они видели меч.

Скорее всего, весь город казался им мечом. Таким образом, город назывался Город Меча.

Это был несравненный меч с необузданным лезвием, охватившим сердца всех мечников.

По слухам, в Городе Меча жил беспрецедентный эксперт. Мечник, которого даже Сяньтянь боялся.

Естественно, это было не что иное, как пустая ерунда. Все знали, что царство Сяньтянь является святым Граалем боевого пути и не может сравниться с Хоутянь. Если кто-то может противостоять Сяньтянь, тогда этот человек должен сам быть Сяньтянь.

Тем не менее такой абсурдный слух все еще сохранялся среди подавляющего большинства мечников. Они верили, что с мечом в качестве своего пути, даже смертная оболочка Хоутянь была способна противостоять Сяньтянь.

Независимо от того, правда ли это, это не изменяло того факта, что Город Меча был невообразимо сильным. Столь сильный, что Великая Ся должна была постоянно располагать возле него военного маркиза. Это показывает, насколько страшным боевое мастерство могло стать, когда оно достигнет определенного уровня.

Академия Пепельных Небес, Западный Храм Дойа, Храм Вечной Ночи и Золотая Юрта Монголов были запретными землями этого мира. Независимо от того, насколько был силен боевой практик, он не осмелится совершать правонарушения в этих областях.

Хотя он не знал, какое отношение Му Чэн Сюэ имела к Городу Меча, эта поездка была той, которую он должен был совершить рано или поздно. Фактически, он мог бы просто сделать это после возвращения во дворец.

Он хотел сам убедиться, как поживает эта девушка. То расставание было для него неудобным. У настроения тогда была определенная холодность, которая, казалось, разорвала все, было так холодно, что это заставило его сердце болеть.

Знакомство с Му Чэн Сюэ было его первым знакомством в этом мире и, таким образом, она имела особое место в его сердце. Он ненавидел это угнетающее чувство, которое он испытывал в своем сердце от их расставания. Если бы он не смог проверить, то чувство, которое у него

было в тот день, он не смог бы отпустить это бремя, отягощающее его сердце.

Его цель для возвращения в Академию была проста: независимо от того, планировал ли он вернуться в Академию или посетить Город меча, оба этих места обещали невообразимые опасности. Он должен был быть намного быстрее, чем он был сейчас, и его инвалидное кресло было просто слишком медленным.

В академии был наставник, известный как мистер Лу. Его специальность была ремесленничество, и именно это ремесленничество помогло Нин Ченю в создании инвалидной коляски. В то время он сказал подростку, что это был первый раз, когда он сделал инвалидное кресло, так что это может быть немного грубая работа и он просто должен терпеть его некоторое время.

Хотя Нин Чень чувствовал, что это инвалидное кресло было явно лучше, чем просто “терпеть его”, оно на самом деле стало слишком медленным для него сейчас, поэтому пришло время для него изменить его.

Первоначально он хотел подождать, пока он не станет сильнее, достаточно сильным, чтобы защитить себя, прежде чем отправиться на восток, чтобы найти Му Чэн Сюэ, но в конце концов, у него просто не было терпения. Ожидание этого уже давно было абсолютным пределом его терпения.

Он последовал совету Мудреца и совершил эту поездку на север. Это была тренировка, и в процессе он развязал узел в своем сердце. Все это время он находился под защитой Чжан Сунь. Хотя он много пережил, он не так сильно вырос, как человек. Дорога каждого была тем, что они должны пройти в одиночку, и Нин Чень не был исключением из этого правила.

Имея ясную цель в голове, эта поездка была намного быстрее, чем раньше. Всякий раз, когда они проходили мимо новой области, белый жеребенок становился чрезвычайно взволнованным, но Нин Чень, похоже, не разделял этого чувства восторга. Это было из-за того, что золотая страница, которую он нашел на алтаре, в конце концов разочаровала его.

Умение, записанное на нем, было чрезвычайно сильным, но у него также было пугающее требование. Он должен был быть в сфере Сяньтянь, чтобы выучить его.

Прочитав это требование, он тихо вздрогнул в сердце. Если бы он был Сяньтянь, зачем ему все еще нужно было это дерьмовое мастерство? Он мог просто раздавить человека до смерти своим культивированием.

В то время как навык не был жизнеспособным вариантом на данный момент, техника культивирования все еще заслуживала изучения. Даньтянь человека был огромен, до тех пор, пока он не боялся умереть, он мог удерживать столько истинной Ци, сколько он хотел, независимо от атрибутов.

К сожалению, истинная сущность свитка была в тех последних нескольких строках, которые записали этот необучаемый навык. В то время как метод культивации, который тут записан, был необыкновенным, он не был настолько мощным без поддержки этого навыка.

Единственная хорошая новость, которую он получил, заключалась в том, что две техники, записанные на страницах, не конфликтовали друг с другом. Другими словами, он не умрет от культивирования их обеих.

Таким образом, он начал культивировать.

Естественно, техника культивации на первой золотой странице все еще была его основной техникой. Эта другая техника была просто резервной.

Десять дней спустя утомленная путешествием пара человека и животного вошла в Академию.

К настоящему времени учебный семестр уже начался, и академия снова ожила жизнью.

После возвращения, первым человеком, которого он посетил, был Мудрец. Несмотря на то, что это был только месяц, Мудрец казался намного старше, хотя он все еще выглядел хорошо.

Мудрец согласился взять белого жеребенка, таким образом, он решил оставить маленького компаньона на его попечительство, пока он отправился искать Мистера Лу.

Резиденция старейшины Лу была не в академии, а была расположена на расстоянии 3 ли (1,5 км) за пределами академии.

Этот человек любил свой покой и тишину, особенно пока он был в середине экспериментов над новыми идеями. Его настроение становилось особенно неприятным, когда он был прерван. Несмотря на это, Нин Ченю, похоже, темперамент этого человека был по вкусу.

Когда он прибыл к резиденции мистера Лу, одинокая резиденция была закрыта, ее смысл ясен, посетителей здесь не приветствуют.

Видя это, он знал, что эксцентричный старик, вероятно, снова возится с каким-то странным приспособлением, поэтому он решил терпеливо ждать за дверью.

Через некоторое время изнутри здания раздался слегка раздраженный голос: «Войдите».

Нин Чень слегка улыбнулся, прежде чем открыть двери и закатиться. То, что он увидел, был взъерошенный человек посреди кучи дерева, деловито стучащий молотком по чему-то.

«Старейшина Лу».

«Итак, я вижу, ты еще не убил себя».

Даже не глядя, он уже знал, кто это. В конце концов, это было его инвалидное кресло, он не мог не распознать звук своего собственного творения.

Нин Чень усмехнулся на приветствие и сказал: "Старейшине Лу не нужно беспокоиться, этот еще не чувствует себя умирающим."

И все же, как он сказал, его зрачки внезапно уменьшились. Его чернильный меч вылетел вперед, чтобы заблокировать, но это было бесполезно. С громким взрывом, он был отправлен в полет на метр назад, инвалидное кресло вместе с инвалидным креслом.

«Неплохо, ты улучшился».

Старейшина Лу отряхнул пыль с рук. Он приблизительно знал, чего хотел теперь подросток; это кресло-коляска было слишком медленным.

"* Кашель кашель *"

Его грудь сжалась, когда он выплюнул глоток крови. Бросив старику непристойный взгляд, он поднял голос: «Старейшина Лу, ты в периоде менопаузы или что-то в этом роде?»

«Менопауза?» Спросил старик вопросительно.

Нин Чень вытер следы крови у рта. «Хмф, и ты называешь себя умным».

Старик кивнул головой и сказал: «О, тогда вся твоя семья находится в периоде менопаузы».

«...»

Подросток немедленно закрыл рот. Похоже, этот старик был намного сложнее, чем он думал изначально. Чем старше они, тем лучше они говорят.